

Лу Линье проигнорировал его слова, протянул лекарство, а в ладонь ему помимо того положил ещё несколько кусочков сахара.

— Нельзя.

— А-Ли, не волнуйся, я приготовил сахар.

Чу Шили, услышав это, лишь неохотно принял лекарство. Он пил его маленькими глотками, улыбаясь и глядя на Лу Линье.

Лу Линье, увидев это, впервые выглядел слегка смущённым.

— А-Ли, чему ты улыбаешься?

Чу Шили покачал головой.

— Ничего, просто чувствую, что мы с А-Е как-то связаны с этим бассейном: то и дело приходится вместе в нём купаться.

Лу Линье задал вопрос, словно это его не волновало:

— А-Ли, помнишь ли ты что-нибудь о прошлой ночи?

Чу Шили задумался, затем снова покачал головой:

— Помню только, как Ваше Высочество внесли меня в бассейн. Было холодно, а потом всё стало расплывчатым.

Затем он осторожно спросил в ответ:

— Разве... я сделал что-то плохое прошлой ночью?

— Нет, — тут же ответил Лу Линье и перевёл тему. — Лучше я расскажу А-Ли о наследном принце и Ли Чжэне.

Чу Шили заинтересовался и придвинулся ближе:

— Ну как? Произошло ли между ними что-то интересное? Наследный принц разозлился до смерти?

Лу Линье, видя его нетерпение, не мог не улыбнуться, но указал на почти нетронутое лекарство:

— Выпей лекарство до конца, и я расскажу.

Чу Шили, поняв, что от лекарства не отвертеться, решил действовать напролом: зажал нос и выпил залпом, после чего стал искать сахар, чтобы заглушить горечь.

Лу Линье развернул конфету и поднёс её к его губам, похлопав по спине.

— А-Ли, ты так любопытен, что даже слёзы на глазах появились.

Почувствовав сладость во рту, Чу Шили немного успокоился и кивнул.

— Конечно, я уже давно мечтаю, чтобы наследный принц разозлился до смерти.

Лу Линье улыбнулся, вспомнив слова Ци Яня.

— В таком случае, боюсь, тебя ждёт разочарование. Прошлой ночью Ли Чжэн проспал всю ночь и проснулся только утром, но он уже совершенно опустошён. Наследный принц хотел его убить, но Ци Янь вмешался и связал его.

Чу Шили сразу же поник, на его лице отразилось разочарование.

— Значит, между ним и наследным принцем ничего не произошло? Мы так хорошо всё спланировали, а он отделался лёгким испугом!

Лу Линье тихо засмеялся, хотел сказать ещё что-то, но вдруг Циньюй срочно вошёл в комнату, явно взволнованный.

— Господин! Беда! Наследный принц прислал людей, чтобы забрать вас в свою резиденцию.

Услышав это, лицо Лу Линье мгновенно потемнело. Он схватил Чу Шили, который собирался встать, и покачал головой.

— А-Ли, нельзя идти!

Чу Шили успокаивающе похлопал его по руке.

— А-Е, не волнуйся, наследный принц ещё нуждается во мне, он не убьёт меня сейчас. Я хочу посмотреть, какой у него замысел.

В резиденции наследного принца.

Как только Чу Шили вошёл, он услышал громкие крики гнева. Его глаза слегка потемнели.

Слуга, сопровождавший его, услышав эти звуки, задрожал и, доведя Чу Шили до дверей зала, поспешно убежал, опустив голову.

Чу Шили глубоко вздохнул и шагнул внутрь. Только войдя, он увидел, как мимо него пролетела ваза, разбившись у его ног.

— Ваше Высочество...

Он только опустил голову, как услышал шаги впереди.

Прежде чем он успел отреагировать, раздался резкий хлопок.

На лице Чу Шили мгновенно появился ярко-красный след.

Лу Шэнцзе стоял перед ним, лицо пылало от ярости.

— Ничтожество!

Чу Шили почувствовал жгучую боль на щеке, и в его сердце вспыхнуло желание убить. Рука, спрятанная под одеждой, сжалась в кулак, затем он медленно повернул голову, которую отбило в сторону, его взгляд был спокоен и безразличен.

Затем он снова опустил голову.

— Ваше Высочество, успокойтесь.

Лу Шэнцзе фыркнул, шагнул вперёд и посмотрел на Чу Шили, который, хотя и опустил голову, всё же держался с достоинством.

Внезапно он засмеялся, протянул руку и медленно поднял подбородок Чу Шили.

— Ши Ли, ты действительно мой хороший шпион, следил-следил, а сам оказался под рукой Лу Линъе?

Чу Шили не стал уклоняться, прямо смотря на него.

— Ваше Высочество, что вы имеете в виду?

Лу Шэнцзе фыркнул.

— Ты действительно не знаешь?

— Не знаю...

Но прежде чем он закончил, его горло было сжато, а затем в спину вдарили с силой.

Его прижали к стене.

В глазах Лу Шэнцзе читалось безумие, его улыбка становилась всё более жуткой, рука сжимала сильнее.

Чувство удушья нарастало, в глазах Чу Шили читалось негодование, и когда он уже думал, что умрёт, рука, сжимавшая его горло, внезапно ослабла.

Чу Шили упал на пол, держась за горло, он кашлял и жадно вдыхал воздух.

Лу Шэнцзе стоял над ним, смотря свысока.

— Я надеюсь, что Ши Ли станет умнее, а не попадёт в ловушку, расставленную чужими. Как вчерашнюю ложную информацию, я не хочу слышать её во второй раз. Убирайся!

Он взмахнул рукавом и ушёл из зала.

Через некоторое время Чу Шили поднялся с пола и направился к выходу из резиденции, в его глазах читалась густая ненависть.

Вечер.

Цинъюй, обернув лёд в марлю, осторожно прикладывал его к лицу Чу Шили.

Кожа Чу Шили была нежной и белой, даже малейшие удары мгновенно оставляли синяки, что выглядело особенно пугающе, не говоря уже о пощёчине от Лу Шэнцзе, который годами занимался боевыми искусствами.

Цинъюй, видя покрасневшую щеку и синеющие следы на шее, чувствовал всё больше боли в сердце, и вскоре его глаза наполнились слезами.

Чу Шили, подперев подбородок, размышлял, услышав всхлипывания, он очнулся и посмотрел

на красные глаза Цинъюя, невольно улыбнулся.

— Я ещё не плачу, а ты уже рыдаешь.

Цинъюй вдохнул, голос его был печален.

— Наследный принц не хороший человек, он явно выместил злость на господине.

Чу Шили постучал пальцем по его лбу.

— Теперь ты стал смелым, даже осмелился оскорбить наследного принца.

— Так и есть...

Цинъюй надулся.

— А господин, вы не хотите рассказать об этом Сюань...

— Нет, — прервал его Чу Шили, серьёзно глядя на Цинъюя. — Это дело знают только небо, земля, ты и я. Ни в коем случае нельзя рассказывать Сюань-вану.

Он, видя нежелание Цинъюя, притворился злым и сказал:

— Если ты не послушаешь меня, я зашью тебе рот.

Цинъюй, услышав это, поспешно прикрыл рот и закивал, как маятник.

— Господин, я слушаюсь! Я буду молчать, как рыба!

Чу Шили, увидев это, с улыбкой кивнул.

На самом деле он не хотел скрывать это намеренно, но если бы А-Е узнал, то, зная его характер, он бы прямо сейчас взял меч и ворвался в резиденцию наследного принца. Если бы не убил Лу Шэнцзе на месте, то точно сделал бы его инвалидом.

Тайная борьба должна оставаться тайной. Если это станет известно всем и дойдёт до Его Величества, такое неповиновение и братоубийство будет вызовом авторитету императора, и можно легко навлечь на себя вечное проклятие.

Поэтому определённо нельзя рассказывать, нужно скрывать это как можно лучше!

Чу Шили задумался, взглянул в окно и, увидев знакомую карету, его улыбка мгновенно застыла.

Он поспешно встал, сделал два шага к кровати, без лишних слов сбросил одеяло и залез под него.

— Эй, господин, ты...

Чу Шили обернулся.

— Кто бы ни пришёл, скажи, что я сплю, никого не принимать.

Сказав это, он повернулся и спрятал лицо под одеялом.

Циньюй стоял на месте, держа в руках капающий мешочек со льдом, несколько озадаченный.

Затем он взглянул в окно и, увидев Сюань-вана, выходящего из кареты на задней улице, всё понял, молча сжал губы.

Лу Линье поднялся по лестнице.

Циньюй стоял на лестнице, он поклонился.

— Ваше Высочество, господин, вернувшись из резиденции наследного принца, почувствовал усталость и сейчас уже спит.

Лу Линье кивнул, прошёл мимо него и продолжил подниматься по лестнице.

— Этот... Ваше Высочество, эм...

Циньюй хотел что-то добавить, но вдруг Ци Янь обхватил его за шею и притянул к себе, зажав одной рукой его рот.

Ци Янь тихо прошептал ему на ухо.

— Пусть Ваше Высочество и господин Чу разберутся сами, ты не вмешивайся. Я отведу тебя гулять.

Циньюй, чувствуя дыхание за ухом, покраснел и кивнул.

Лу Линье вошёл в комнату и сразу увидел Чу Шили, закутанного в одеяло.

Он осторожно подошёл, сел на край кровати, погладил волосы Чу Шили, который лежал к нему спиной, и наклонился.

— А-Ли...

<http://bllate.org/book/16395/1485066>